

Вторник, 31 января 1995 года

— С. 7

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

Друзья «Вечерки»

Искренне ваш — А. Нехорошев

Когда вы переключаете свой телевизор с канала на канал в поисках чего-нибудь интересного, пожалуй, чаще всего останавливаетесь на Российском канале. Потому что именно там самые свежие новости страны. Принципиальная позиция Российского телевидения уже давно нашла своих поклонников. Вспомните, какой канал оставался с вами всю ночь последнего путча. Кого сегодня из электронной прессы первыми обвинили в необъективном показе чеченских событий?

И хочешь не хочешь, а именно Олега Попцова — председателя ВГТРК знает сегодня любой телезритель. И вполне естественно, что информационная служба этого канала тоже отличается «лицом необщим выраженьем». Возглавляет ее Александр Нехорошев. Его, директора информационных программ, тоже хорошо знают зрители. Он много лет отработал на радио, на инновещании, стоял у истоков создания Российского телевидения...

Большой, но вполне уютный кабинет заботит народом. Слышу последнюю фразу телефонного разговора:

— «...Вы наверное забыли, я уже давно в отпуске».

— А это вы с кем говорили?

— Неважно.

— А где вы будете проводить отпуск?

— Пока на работе.

— А работа ваша административная?

— Вообще-то я администратор. Видите, сколько людей вокруг. Но и редактор, конечно, тоже. В сферу моих обязанностей входят такие программы, как «Подробности», «Репортер», ну и самое главное — «Вести».

— Ваши «Вести» смотрят буквально все. Они по праву являются лицом канала.

— А как вам удается совмещать: канал-то — государствен-

ный, а «Вести» иногда «позволяют себе»...

Я вижу среди многих ваших телефонов стоит аппарат с гербом. Кремлевка?

— Хотя ЦК, МК, обкомы уже в прошлом, но привычки у власти те же. Любят не только посоветовать, порекомендовать, но и решительно указать. Многих из звонящих я знаю давно. Они подылились по служебной лестнице, приспосабливаясь к новой власти. Говорят с каналом высокомерным начальственным тоном.

— И как вы реагируете?

— А я реагирую всегда с огорчением. В основном оттого, что уровень мышления в верхних эшелонах власти, те рекомендации, которые ими даются, та критика, которой мы подвергаемся, однозначно свидетельствуют о том, что им не известен закон о средствах массовой информации.

Мы и впредь будем отстаивать свою позицию на происходящие события и надемся, что пресса, в том числе и ваша газета, поддержит нас.

Люди из кабинета давно вышли. Мы беседуем с Александром Юрьевичем с глазу на глаз. И я имею возможность детально всё рассмотреть.

Так, за его креслом, где обычно висели портреты вождей, я вижу редкую фотографию Андрея Дмитриевича Сахарова. Он стоит на грузовике-трибуне под красным флагом.

— Это один из первых только начинавшихся тогда митингов, — говорит Нехорошев, заметив мой взгляд.

А я уже рассматриваю часы с какими-то непонятными фигурами: то ли рыцари, то ли воины удивленно смотрят на циферблат.

— Эту реликвию подарил нам

Шумейко. Она представляет собой изделие из конверсионного металла. Наверное, этим и объясняется воинственность этих фигур. Во всяком случае, я отношусь к ним с юмором.

— Говорят, вы любите шутку? Когда я шла сюда, мне показали один из ваших приказов, текстом которого просто нельзя не поделиться с нашими читателями:

В связи с устойчивой неспособно-

стирайте за спиной ведущего, не посылайте приветов родным и знакомым в виде жестов, подмигиваний, шевеления ушами, усами, зубами, выставления вперед (назад) челюсти и других частей тела. То же относится и к финалу программы: не следует собираться в геометрическом центре студии для демонстрации своего облегчения по поводу завершившегося выпуска. Сохраняйте естественное деловитое спокойствие до послед-

него титра программы («Вести»), что является формальным свидетельством ее окончания и фактическим сигналом к детскому крику на лужайке;

— избегайте без особой необходимости располагаться в зоне 5 м от ведущего. Ваше лицо (профиль, фас, анфас, затылок, нос) станут главным сообщением выпуска, что автоматически гарантирует гнев ведущего и дирекции;

— перемещаться по лестнице с одного уровня на другой следует с грацией газели, но не слона. Скрипы, топот, адские вздохи, сопение и прочие немзыкальные шумы, издаваемые при помощи лестницы, запрещены;

— хватить кричать! Особенно при наполовину открытой вами двери аппаратной во время синхрона ведущего. Извольте выражать свои чувства и если есть — мысли при закрытых дверях, а еще лучше с использованием интеркома (кому нужно). Характерным признаком нормально работающего Нюс-рума является тишина.

Граждане нюс-румовцы! Выполнение даже этих правил решительно улучшит условия труда ведущих и зрительское впечатление от всех нас. Дирекция намерена решительно бороться за запоминание каждым коллегой изложенных правил

вплоть до последнего рубля всеобщей премии.

Искренне ваш А. Ю. Нехорошев
Директор

— Кстати, Александр Юрьевич, что это за Нюс-рум? — спрашиваю я, отхохотавшись.

— А вы посмотрите сами.

И мы попадаем с Нехорошевым в просторное светлое помещение с множеством компьютеров. То самое помещение, из которого и ведется информационные передачи, оборудованное, как говорится, по последнему слову техники. Над входом в Нюс-рум поражает воображение обилие часов, показывающих время от Парижа до Нью-Йорка.

— Нам бы, конечно, важнее знать время во всех часовых поясах России, но студию строили и «доводили до ума» голландцы...

— Значит, все-таки, не так уж плохо быть государственной компанией. Новейшее оборудование...

— Это заслуга Олега Максимовича Попцова, который и тут проявил отменные бойцовские качества.

— Ну у вас, как я понимаю, тоже «вечный бой». Что, работа для вас все?

— Что вы! У меня замечательная семья: всё понимающая жена и две очаровательные дочки тринадцати и пяти лет, которые хотя и редко меня видят, но, надеюсь, все-таки любят. Особенно, когда я демонстрирую свое увлечение...

— А какое?

— Кулинарией. Это целая наука и искусство одновременно. Если я не делаю хотя бы неделю плов или настоящие сибирские пельмени, мои пальцы, как у пианиста, отвыкают от тонкой работы.

— А почему бы вам не сделать передачу, или не написать книгу, как Дюма-отец, о вашем хобби?

— Ну вот, если выгонят с телевидения, займусь этим. А пока мой рабочий день длится 12—14 часов, и в нем выпадает несколько минут абсолютного счастья, если программы удалась.

Беседовала
Е. ХОЛМОГорова

Фото С. ДЖЕВАХАШВИЛИ

Директор информационных программ Российского телевидения А. Нехорошев.